

Дороги жизни Александра Берсенёва

«И что за мир в отрадной тишине...»

К. Романов

Екатеринбургский художник Александр Самойлович Берсенёв, преподаватель Взрослой вечерней художественной школы им. П.П. Хожателева и Института урбанистики при УГАХА, руководитель и идейный вдохновитель художественной группы «Хожателевцы», родился 17 июля в поселке Пионер Свердловской области. В 1966 г. окончил художественное профессионально-техническое училище № 42 по специальности «художественная обработка камня», в 1975 г. он окончил свердловский архитектурный институт и много работал как художник – монументалист. Им были созданы мозаики в Лысьве, витражи в ТюЗе, монументальные росписи в детских садах, банках, больницах и др. Эта профессиональная сфера получила своё воплощение, где он применил свой талант художника-монументалиста и вложил свои знания, опыт, реализацию амбиций. Станковая живопись – духовная, камерная сторона его творчества, что называется занятие «для души».

Творческий путь этого человека был разнообразным и многогранным. Главные ценности – Вера в Бога, Любовь к людям, патриархальность, религиозность – сопровождали его по жизни, обусловили особый взгляд на творчество, сформировали его жизненную позицию и мироощущение. Такое восприятие мира, чтение философской религиозной литературы способствовали даже его краткому периоду обучения в духовной семинарии. Роспись иконостасов и написание заказных икон для церкви области способствовали реализации его творческих изысканий духовного направления. В поиске духовной истины он стремился приобщиться к истокам православной культуры: восхищался красотой слова древнерусской литературы, величием русской архитектуры, уникальностью и глубиной русских икон. С 1998 г. посещая вместе с группой своих учеников старые русские города - православные центры - он отдыхал душой, впитывал и насыщался духом каждого места: своеобразным обликом людей и местным говором, уникальной архитектурой города, в обязательном порядке посещая монастыри и церкви, музеи и картинные галереи, тем самым способствуя проникновению восприятию и передаче духовности своим ученикам. Он наставлял их «передавать атмосферу конкретного города в этюдах, почувствовать его особенность, чтобы каждый мог узнать - это Верхотурье или, скажем, Тобольск...». В центре внимания, безусловно, оказывались храмы.

Большую роль в реализации его как художника-станковиста сыграла именно педагогическая деятельность. Знать и уметь больше, делать лучше обязывало чувство собственного осознания и стремления к совершенству - быть интересным для своих учеников. Человек никогда не сможет передать то, что сам не умеет. Поэтому он был неутомимым тружеником, экспериментировал, думал и воплощал в действительность задуманное, а потом этот накопленный опыт и знания, свою мудрость передавал своим ученикам.

А.С. Берсенёв был идейным вдохновителем и художественным руководителем группы художников «Хожателевцы». Идея творческих поездок – пленэрных выездов – смогла реализоваться благодаря его Личности руководителя. С 1998 года начались творческие поездки на пленэр в старые города России. К одному поколению выпускников добавилось второе, а потом и третье, - и сложился большой, разный по психологическому и эмоциональному настрою творческий коллектив художников.

Он был не только преподавателем рисунка и живописи, это был Учитель с большой буквы для многих своих учеников, соратник, Наставник и отец. Он интуитивно чувствовал, кого нужно похвалить, кого пожуришь, а кого-то и на место поставить. Тактичность, мудрость и чуткость присущи для преподавательского подхода Александра Берсенёва. Для него образовательный процесс – не просто хождение на работу, а растворение себя и своей души в душах своих подопечных. И если у них загоралась искорка, получались работы, то это была его радость и удача, как педагога и художника. Для него было немаловажным мнение тех, кого он учил, с его стороны не было назидательной дидактики, это скорее мудрое и тактичное замечание учителя и реальная помощь. Вот почему все ученики – это не точные его копии: у каждого есть свой авторский почерк, видение мира и собственное представление, которое он, как учитель, всегда уважал и принимал.

«Очарованный странник» - название одной из его персональных выставок наиболее точно

передает жизненное кредо этого художника и человека. Странник (путник) много путешествует, видит мир, и может поведать людям о своих путешествиях и мыслях. Посещая разные места, он восторгается их уникальностью и разнообразием, красотой и величием русской земли, богатой духовностью русской культуры. Он видит и размышляет, для него каждый город уникален и своеобразен, живёт своей особой жизнью. В одном царит тихая, размеренная, спокойная и какая-то свято-таинственная атмосфера, в другом, напротив, всё напоминает о бурлении и кипении реки, каждый день приносит что-то новое; и люди, и дома, и храмы - всё меняется... Вот таковы Верхотурье и Тобольск - два совершенно разных по энергетике места. Великий Устюг – северный город, суровый, но величавый в своей красоте. Ярославль, Суздаль – древнерусские города с величественной древнерусской архитектурой подкупают своей патриархальностью и праздничной нарядностью. И каждое место способствует философским размышлениям, наблюдениям и передаче впечатлений на бумаге посредством пастельных мелков.

Работая в этой технике, Александр Берсенёв сумел добиться той необычайной светлоты, пространственной глубины и ярких выразительных образов соборов в Суздале, Тобольске, Верхотурье, Ярославле, Великом Устюге и др. Каждая работа – особенная, и требует индивидуального «глубокого» всматривания, она наполнена теплотой его души и искренностью сердца.

Александр Берсенёв — один из таких мастеров, кто обладает особым даром видеть проникновенные и одухотворённые образы природы. Однообразные, на первый взгляд, сюжеты вновь и вновь обращают на себя взор художника, и превращаются в совершенно различные по эмоциональной насыщенности и колористическим нюансам произведения, в результате чего оказываются такими разными «рассветы», «закаты» и «панорамы». Удивителен мир, рожденный этим художником. Его особое видение и мастерство претворяет обычную серую действительность в яркий, красочный, звучный, необычный по своему глубинному наполнению и философскому осмыслению, мир... Произведения, созданные им, — частичка его большой необыкновенной души. Наиболее ярко и выразительно его творчество раскрывается в технике пастельной живописи.

Пастель — это необычайно красивая техника, где краски - цветные мелки,¹ дающие живописному произведению бархатистость и воздушность. Кроме того, она позволяет экспериментировать с цветом, добиваться нужного свечения, контрастного освещения, использовать те или иные цветовые подкладочные слои, цветной грунт и фиксаж.² Это дает большие возможности для реализации замысла и проявление разных граней таланта художника.

* * * *

«Последние денёчки зимы. Вот уже пахнет весной, солнце уже совсем иначе светит, ласково так... Игривые лучи, пробивающиеся сквозь завесу облаков, словно звенят:

*«Весна идёт! Весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!
Весна идёт! Весна идёт! (Ф. Тютчев)*

День только начинается, солнышко по-хозяйски расправило лучики... А художник уж тут как тут, за работой сидит на своём складном стульчике, держит папку с бумагами на коленях и выводит карандашом замысловатые линии, чёточки, силуэты. Потом одним взмахом проведёт цветным мелком — и солнце засверкало на бумаге, другим — уточнит детали, третьим — подцветит небо... и всё — этюд готов! На другой день такая же картина, вот только речушка уж больно игривиста, так и просится на бумагу. Ну, раз просится, что ж не уважить... Одна линия появилась, другая, там — синий, тут — голубой, где-то бличок поставит... И засверкала Патрушиха под рукой мастера, игриво «бежит», радуется.

В следующий раз пойдёт художник и увидит — всё здесь по-другому стало — тяжелое небо, снег пошёл, но какой! Пушистый да частый. Как не зарисовать такую красоту! Раз, два — и готово, только вот руки замёрзли больно, надо домой идти — греться. А завтра снова сюда прийти. Пришёл. И что же? Снова солнце играет лучиками на ветках тополей, выглядывая из-за облаков, то здесь, то там птицы щебечут, радуются теплу, свету... Карандаш ловко, сам по себе начинает бегать по картону, что-то «чирикать», глядишь, уж и деревья ветвистые появились, и солнце заиграло среди веточек. Ожила картинка!

Так и работает мастер, даёт жизнь своим творениям. Затем он «одевает» их в рамы, и они попадают на выставку, чтобы другие так же могли полюбоваться и речушкой, и солнышком, и тополями.

С любовью и нежностью относиться Александр Самойлович к своим цветным мелкам, они у него хранятся в

¹ Пастель (с французского языка перешло в XVIII в.) *pastel* — итал. *pastello* «цветной карандаш», производное от слова *pasta* — «тесто».

² Закрепление красочного слоя от дальнейшего разрушения

специальных коробочках, где всегда царит порядок. И в любой момент они готовы подхватить замысел автора и воплотить с необычайной точностью, создавая на бумаге или картоне удивительный мир!» (Зябликова-Исакова И.В. «Живой мир пастельного мелка»: Каталог выставки. - Екатеринбург, 2003).

Художник так умело работает материалом, в результате чего создаются ощущения колыхания воздуха, или палящего зноя, утренней дымки над водой. Смелые попытки экспериментирования с цветом, дополнительными отношениями проявляются в мелодичном созвучии красок, рождающих поэтические образы природы.

Золотистые шероховатые движения пастельного мелка ярко и сочно воссоздают прелесть утра в старом городе: утренние солнечные лучики ласковым теплым светом объедают хрупкие кустики, деревенские домики, католический костёл (**«Первые лучи солнца. Тобольск»**).

*Молчит сомнительно Восток,
Повсюду чуткое молчанье...
Что это? Сон иль ожиданье,
И близок день или далёк?
Чуть-чуть белеет тема гор,
Еще в тумане лес и доли,
Спят города и дремлют сёлы,
Но к небу поднимите взор...*

*Смотрите: полоса видна,
И, словно скрытней страстью рдея,
Она все ярче, все живее –
Вся разгорается она –
Ещё минута, и во всей
Неизмеримости эфирной
Раздастся благовест всемирный
Победных солнечных лучей. (Ф.И.Тютчев, 1865)*

«Утренняя прелюдия. Рассвет в Тобольске». Рассвет. Главное действие происходит на небе – многоголосое звучание золота – фееричное зрелище, которое можно наблюдать только в определенные утренние состояния природы – зарождение нового дня, волшебство преобразования, плавное течение и растворение в мареве небесной выси. Золотая полоска реки выделяется среди спящего ночного города. Постепенно солнечные лучи попадают на землю косыми скользящими лучами, проникают и спускаются на город. И, словно солнечная птица взметнулась и пронеслась по небу, взмахивая своим золотым опереньем и разбрызгивая солнечный свет, утопающий в ночном сумраке. Чудное и таинственное свечение исходит из поднебесной выси. «Как торжественно и чудно» над городом распласталось небо, в лоне которого зарождается новый день. Так неожиданно и замысловато увидел Берсенева один из рассветов в Тобольске

*Сквозь сеть алмазную зазеленел восток,
Вдаль по земле таинственной и строгой
Лучатся тысячи тропинок и дорог.
О, если б нам пройти чрез мир одной дорогой! (М. Волошин, 1904)*

В «Прохладном утре на Нерли» грозным исполином возвышается Покровская церковь, ей вторят тонкие веточки дерева, дребезжащие на холодном ветру. А где-то вдалеке постепенно появляются первые, ещё прохладные, утренние лучи. Величавая и торжественная здесь природа. В ней сокрыта некая могучая и неведомая сила, незыблемость мироздания.

*В тумане утреннем неверными шагами
Я шел к таинственным и чудным берегам.
Боролася заря с последними звездами,..
Меня дождется мой заветный храм. (В. С. Соловьев, 1884)*

«На берегу Туры». Совершенно иначе представлено утро в этой работе, где сложным и незамысловато орнаментальным силуэтом вырисовывается сосна, возвышающаяся над рекой, композиционно делящая по диагонали плоскость бумаги. Картина по своей яркости подобна звучанию оркестра, в котором солирующую партию духовых инструментов «исполняет» сосна, мощным аккордом обращающая на себя внимание, ей вторят струнные, словно «подпевают» своими красками, запашистые луговые травы и цветы на краю обрыва.

Взгляд художника на мир самокритичен, но он, с присущей ему предвзятостью достоверно схватывает все нюансы композиции и остроту колорита, но это не просто сухое безапелляционное схватывание образа, как это присуще фотоаппарату или видеокамере, а привнесение в него собственной теплоты души. Каждая его работа — это живая картинка из действительности, ибо в ней присутствует динамика жизни и гармония. («Суздальский дворик», «Розовый закат в Верхотурье», «На просторах Абалака» и др.).

«Розовый закат над Турой. Вечерний звон». Пламенеющие алые всполохи четким силуэтом выделяют череду деревьев и Троицкий собор. Летящие лучи заката, как отблески взмахов парящей

птицы, оставляют розовые и желтые следы, перекликаются друг с другом и контрастируют с фиолетовой землей, словно тающий в разносящемся пространстве заката колокольный звон. Эмоционально, лаконично, выразительно, весомо. Дробная линия волной проходит через композиционный центр картины, повторяя силуэт собора, четко и на своем месте читаются все детали собора, растения, камни. Передний план выделен посредством контраста светлой травы на темном фоне, а дальний план - темным силуэтом на ярком алом фоне. Закат и рассвет – эффектные состояния природы, позволяющие прикоснуться к её величию и первозданной красоте – Божественному чуду, подобному гениальному творению Художника.

«Готические ворота в Тайцах». Фигуры ангелов на переднем плане, словно вечные стражи, темным силуэтом читаются на фоне парка. Божественное величие, гармония, возвышенность, торжественность, безмолвие, вневременье, бесконечность – такими словами можно дать определение эмоциональному состоянию.

«Суздаль в голубом». Главной доминантой здесь является голубое небо с тянущимися облаками, белый цвет которых перекликается с белокаменными церквушками Суздаля. Коричневый куст на переднем плане словно приостанавливает, завесой прикрывая белую жемчужину – Церковь. Зеленые и голубые маковки церквей создают радостное благостное настроение, и кажется, что вот-вот услышишь перезвон колоколов.

Любимое время для творчества А. Берсенева – раннее утро. Он жил с установкой: «Кто рано встает, тому Бог подаёт!» Он вставал в пять часов утра, брал этюдник, папку и краски, шел на пленэр. Утро загадочное время, когда происходит чудо - зарождение нового дня: встает солнце и дает светлое живительное тепло всему живому на Земле. В картине чувствуется состояние благолепия и таинственной созерцательности, пронизанное духовным светом.

...Звоны-стоны, перезвоны.

Звоны-вздохи, звоны-сны.

Высоки крутые склоны,

Крутосклоны зелены.

Стены выбелены бело:

Мать игуменья велела... (С. Городецкий, 1906)

«Верхотурье. Вечерняя тишина (золотые лучи заката)». Необычен ракурс – взгляд сверху, что придает картине панорамный характер. Тихая размеренная провинциальная жизнь города. Всполохи света закатных лучей на деревьях перекликаются с золотыми маковками церквей и контрастируют с сизыми тенями подчеркнутых горизонталей крыш и заборов, голубой полосы леса на горизонте. Игра цветов закатного неба, определяет динамику и перекликается со стенами домов и сараев, тем самым создавая фактурную поверхность густой зеленой травы и оштукатуренных стен домов. Цветные пятна диагональю пронизывают крыши домов и заборов. Яркая контрастная светотень желто-лимонного и фиолетового является главной доминантой цветового решения картины.

«Март. Сумерки». Из серии «Уктусские мотивы». 2002. Мартовский сырой серый день. Проталин. Сырой мокрый снег лежит на берегу, постепенно обнажая сухую осеннюю траву. Деревья справа и слева создают «кулисную» классическую композицию. Практически монохромное цветовое решение великолепно передает состояние теплого сырого воздуха, тающего снега и весеннего утра. Главным центром является река, как зеркало отражающая серое небо и деревья. Дерево как символ одиночества,

«Суздаль. На площади». Белая церковь как доминанта довлеет над всем происходящим. Люди не оживляют картину, напротив, они искусственны и, скорее, стаффажны. Золотые лучи солнца яркими сполохами окрашивают стену и создают определенное эмоциональное состояние. Многие фигуры людей оставлены в подготовительном слое. В данной работе хорошо видна техника работы – творческие особенности исполнения – подкладочные слои - ярко-оранжевого цвета бумаги и оранжевого подмалевка. Поэтому так светится стена церкви. Здесь нет течения жизни, не смотря на количество людей, здесь время остановилось.

«На службу. Великий Устюг». Вертикальная композиция данной работы обусловлена заданным форматом и выбранным сюжетом, и художник подчиняет своему идейному замыслу все объекты – церковь, деревья, дорогу, людей, располагая их таким образом, чтобы композиция «заговорила». Духовная составляющая (патриархальность, религиозность) легла в основу идейной канвы. Синий

цвет крыш и мажорков церквей способствует растворению в небе, многолавие и множество кокошников – символ соборности, единения. Вертикаль подчеркивает и тонкая берёзка, хрупкая, как свеча, длинные одеяния женщин с параллельными складками рубах и платов. Горка кокошников храма перекликается с холмами на передней части картины, что композиционно определяет храм в центре, словно в лоне, защищаемом стеной деревьев и холмов. Хрупкая красота, вера, истинность, единоначалие, соборность, православие, духовность – такими словами можно было бы передать суть данного произведения.

*Как нежный звук любовных слов
На языке полупонятном,
Твердит о счастье необъятном
Далекий звон колоколов.... (К. Бальмонт)*

«Автопортрет с иконой». Перед зрителем предстает суровый седовласый мужчина с бородой, крепкого телосложения, с сильными мускулистыми руками. В левой руке он держит кисть, словно зажженную свечу. Фон – угол, сходятся две стены, и посередине висит иконка Богородицы «Пресвятая Богородица моли Бога о нас». Колористическое решение сдержанное, преобладает серебристая гамма (стена, руки, волосы). Анатомически четко вылеплены черты лица и тело, что, безусловно, говорит о сходстве и профессионализме художника. Поразительное сходство достигнуто здесь в совершенстве. Взгляд художника свысока (ракурс снизу) намного укрупняет саму фигуру и делает её монументальной. Вот здесь сказываются видение художника-монументалиста. Александр Берсенёв говорил, что для него слово «художник» всегда ассоциировалось с высочайшим мастерством написания портретов, и он долгое время не считал себя таковым.

*Быть знаменитым некрасиво.
Не это поднимает ввысь...
...Цель творчества самоотдача,
А не шумиха не успех.. (Б. Пастернак)*

* * * *

Каждая персональная выставка А.С. Берсенева — тематическая и позволяет по-разному раскрыть талант художника.

2003 год. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. *«Живой мир пастельного мелка»* - первая его выставка, позволившая раскрыть его как художника-станковиста, совершенно иначе воспринимающего окружающий мир нежели в монументальном творчестве. Это раскрылось в серии зарисовок с натуры на Уктусе, в мастерской, видах из окна и др. Также зрители могли «заглянуть» в его «творческую кухню» - работу в технике пастели.

2006 год. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Выставка *«И что за мир в отрадной тишине...»* показала новые завершённые произведения, выполненные в Верхотурье, Тобольске, Гатчине, Екатеринбурге, в которых художник предстал уже как зрелый мастер-станковист, умело использующий тонкие цветовые сочетания и сложные композиционные приемы, в результате чего рождались такие эмоционально разные и сложные по исполнению работы.

2010 год. Библиотечный информационный центр «Эльмашевский». На выставке *«Очарованный странник»* были отобраны картины, созданные за десять лет по результатам пленэрных поездок группы «Хожателевцы» - Великий Устюг, Сиворицы, Тайцы, Верхотурье, Тобольск, Ярославль, Суздаль, Чусовая-Кын и др. И впервые Александр Берсенев предстал в образе размышляющего странника.

2011 год. ККТ «Космос». Посмертная выставка. Собраны наиболее значимые произведения, выполненные в разных жанрах — портрет, пейзаж, натюрморт.

2012 год. Духовно-просветительский центр «Патриаршее подворье». Выставка *«Дороги жизни»* была приурочена к годовщине кончины Берсенёва Александра Самойловича и позволила увидеть его как художника-мыслителя, философа. Работы, словно бы написанные вне времени и пространства, казались пронизанными духовным светом, и автор делился со зрителем своими добрыми мыслями и дарил частичку своего сердца.

2013 год. Центральная городская библиотека им. А.И. Герцена. Выставка *«И сердцу стало так тепло...»* - песнь о лете. Взорам посетителей предстали летние пейзажи различных уголков России.

2014 год. Музей «Литературная жизнь Урала XX век». *«В тишине благоуханного лета»* - выставка

лирического пейзажа, приуроченная к 65-летию со дня рождения художника. Здесь каждая работа — поэтическое воплощение души автора, где каждому взмаху пастельного мелка вторят строки известных русских поэтов, которые всплывают в памяти каждого, кто видит и наслаждается творчеством А.С. Берсенева.

* * * *

Александр Берсенёв - талантливый живописец, чуткий и заботливый учитель, умный, но очень скромный человек. Творения художников во много раз переживают своих создателей. Жизнь так мимолетна и быстротечна, что уловить момент и остановить мгновение под силу, разве что только фотографу или художнику. Мысленно «погружаясь» в его картины, забываешь о времени, оно исчезает, а перед глазами – первозданная красота природы и древнерусской архитектуры.

Творческий путь художника был многогранен, он оставил после себя монументальные работы – росписи, мозаики, которые выполнялись по специальным заказам, и настоящую кладезь – станковые произведения, в которых он по-настоящему раскрывается как истинный художник, философ и поэт. Его произведения просты, искренни, правдивы, они несут тишину и отраду сердца. Их звучность и полнота образов подкупают верой в доброту и чистоту духовных помыслов. Таким образом, с помощью разного набора цветных мелков создаётся тёплый удивительный мир, притягивающий своей безыскусственностью, искренностью и простотой исполнения.

Ирина Зябликова-Исакова,
искусствовед, член Международной Ассоциации искусствоведов,
государственный эксперт по сохранению культурных
ценностей Министерства культуры РФ